Ансерина Келейдфия была принцессой.

Она была, имея в виду прошлое. Она больше не была принцессой.

Она не сама отказалась от своего положения принцессы. Не то чтобы ее свергли с престола из-за гнева отца. Она также не совершила ничего ужасно плохого.

Если это была ошибка, то ее совершила вся королевская семья и вельможи, а проблема заключалась в том, что она была членом этой королевской семьи. Поэтому и произошла революция.

Однако когда революционная армия напала на дворец, ее семья, то есть царская семья, сбежала. В царском дворце осталась только Ансерина, которая не получила приказа об эвакуации и находилась в углу отдельно стоящего дворца.

Когда Ансерина была захвачена революционной армией, король Кайтан и королевская семья пересекали границу.

— Проклятье, в чем дело? Разве вы не поймали короля и королеву?

Солдаты Революционной армии стояли на коленях перед Ансериной, попавшей в плен, и злились на себя.

— Разве есть смысл говорить, что не было никого, кроме бесполезного отпрыска Эльсидры?

— Похоже, наш план раскрылся. Иначе они не смогли бы вот так убежать ночью, как крысы.

— У нас завелся предатель.

Революционеры скрипели зубами и пинали роскошную мебель императорского зала ногами или били по ней прикладами своих ружей. В считанные секунды прекрасная и изящная мебель, сделанная мастером с душой, была поцарапана, раздавлена, сломана и стала почти неотличима от дров.

И Ансерина, которую привели к ним, была в таком же состоянии. Простое платье для королевского одеяния было схвачено сильной рукой и вытащено наружу, скомканное, как швабра, и местами порванное. Ее длинные темно-каштановые волосы были в беспорядке, а спокойные зеленые глаза дико дрожали.

— Но эта женщина...

Один из них схватил Ансерину за волосы и потянул ее вверх. Из уст Ансерины вырвался короткий крик, но это никого не волновало.

— Ты действительно дочь этой королевы Эльсидры?

— Какой королевы, ты, подонок.

— Все равно. Это ее дочь? Значит, она выглядит вот так.

Грубая рука, испачканная кровью и порохом, с обломанными ногтями, коснулась белой щеки Ансерины. Когда Ансерина рефлекторно отвернулась от руки, они рассмеялись и ударили девушку по щеке.

С пронзительным звуком хлынула кровь. Ансерина зажала разорванные губы кончиком языка и медленно повернула голову, чтобы посмотреть на солдата революции, ударившего ее по щеке.

— Посмотри на нее. Она все еще думает, что она принцесса.

— Сука, твоя семья сбежала, бросив тебя. Ты понимаешь? Если ты не хочешь умереть...

— Если ты хочешь убить меня, то убей.

Это были первые слова, которые вырвались из уст Ансерины в адрес солдата Революции.

— Мой Отец* забрал все имущество королевской семьи и сбежал. Не стоит использовать меня в своих интересах. Все, что ты можешь сделать, это в лучшем случае унизить меня и выместить свой гнев.

П.п.: Отец (□□□□) здесь - титул, которым называют короля его дети.

— Вот сука!

Один человек не выдержал и ударил Ансерину в живот. Девушка с громким звуком споткнулась, но ее схватили за волосы, и она не смогла даже сесть на пол.

— Эй, не груби.

Один из солдат Революции, наблюдавший сзади, отговорил его.

— Ты хочешь разобраться с этой сукой привилегированного класса, которая жила во дворце?

— Дело не в этом, у этой стервы другое назначение.

Затем ответная реакция стихла. В это время зловещее слово «назначение» глубоко засело в сознании Ансерины.

— Что ты имеешь в виду?

— Заткнись.

Один из революционеров засунул Ансерине в рот кусок грязной ткани, завязал оба конца и заткнул рот кляпом. Ансерину, не говоря ни слова, потащили прочь.

В коридоре дворца, где она играла в детстве, царил беспорядок. Ковер на полу был разорван и испачкан под ногами революционной армии, все картины и украшения были сняты. Были и сцены, когда они разбивали неснимаемые украшения прикладами ружей или мочились на них.

Гнев на некомпетентную царскую семью и коррумпированных вельмож заливал весь дворец. Когда Ансерину вывели в дворцовый сад, повсюду поднимался дым.

Ансерину бросили в купе за вагоном революционной армии. Один из революционеров, связавший Ансерине запястья и лодыжки, оглянулся на того, кто ее тащил.

— Что это за женщина?

— Дочь Эльсидры.

— А? Дочь Эльсидры? Эта женщина?

Революционный солдат, связавший Ансерину, приподнял ее подбородок и, взглянув на ее лицо, прищелкнул языком.

— Она не уродлива, но я думал, что она будет красивее.

— А я и не говорил, что она такая.

Грубо сказав это, солдат Революции выскочил из багажного отделения и куда-то направился, оставив Ансерину одну.

Вокруг было шумно. Гарнизон дворца, узнав, что король бросил дворец и страну и бежал, отказался от борьбы с революционной армией, и она, как набежавшая волна, бросилась разрушать и грабить королевский дворец, символ самого режима. Отовсюду слышались крики, вопли, лязг оружия и выстрелы. Вероятно, стреляли по придворным дамам, которые не успели убежать.

Безумие не утихало до глубокой ночи. И только на рассвете следующего дня, окончательно обессилев, она заснула.

Все это время Ансерина не могла сделать ни глотка воды и торчала в багажном отделении повозки.

— Эй!

Только в полдень следующего дня революционный солдат погладил потерявшую сознание Ансерину по щеке. Когда он дотронулся до челюсти Ансерины, которая, казалось, вот-вот отвалится из-за кляпа, она вздрогнула от боли и медленно открыла глаза.

Революционный солдат вытащил кляп изо рта Ансерины. В это время Ансерина почувствовала давящую боль в челюсти. Но прежде чем закричать, она инстинктивно жадно впилась пересохшим ртом в миску.

Революционный солдат напоил Ансерину водой и половиной миски водянистого супа, после чего снова попытался заткнуть ей рот кляпом.

— Подождите!

Ансерина остановила революционного солдата с высунутым языком*

П.п.: Непонятное произношение слов при разговоре.

— Ч-что вы собираетесь со мной делать? Почему вы меня не убиваете?

— Тебе не обязательно знать.

— Почему ты вообще даешь мне поесть? Для тебя я человек, который заслуживает того, чтобы быть растерзанным до смерти. Я просто хочу знать.

Солдат революции на мгновение выглядел обеспокоенным, затем огляделся по сторонам и понизил голос.

— Ну, это не имеет значения, если ты это знаешь. Тебя собираются продать.

— …Что?

В это трудно было поверить.

Какой смысл принимать такое решение принцессе, дочери свергнутой королевы, которую бросил король? Солдат революции почесал голову.

— За тебя просил один иностранный дворянин. Мы не хотим заключать сделку с дрянным дворянином, но у нас есть неплохая поддержка.

Глаза Ансерины широко раскрылись.

Говорили, что за революционной армией стоит иностранное государство. Это было непонятно. Какими бы злейшими врагами ни были иностранное государство и это место, Королевство Кайтан, революция должна распространиться как лесной пожар.

Почти наверняка и в других странах появятся силы, заявляющие: «Раз уж революция удалась в Кайтане, чего же нам еще не сделать?» Революционная армия — опасная сила, которую необходимо остановить любой ценой, невзирая на корыстные интересы страны.

Но иностранные дворянские силы поддерживают революционную армию.

— Что такое…

— Заткнись.

Революционный солдат снова безжалостно заткнул рот Ансерине. Ансерина обиженно посмотрела на мужчину, но тот вышел из повозки и куда-то направился.

http://tl.rulate.ru/book/3881/105715